

начиналось строительство пожарных депо для размещения пожарных команд, были узаконены подчиненность и финансирование пожарных служб, появляются первые профессиональные пожарные команды.

Е. В. ШАЛЯГИНА

ОТНОШЕНИЕ РОССИИ К НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ КОРЕЙЦЕВ В НАЧАЛЕ XX в.

Политика навязывания неравноправных кабальных договоров и соглашений, которая в конечном итоге привела к ликвидации самостоятельности Кореи и установлению японского протектората, стала проводиться японским правительством сразу после русско-японской войны 1904–1905 г. Правящие круги Японии провели ряд экономических, политических и дипломатических мер, направленных на полную ликвидацию остатков корейской независимости.

Особое беспокойство у японского правительства, завоевавшего право хозяйничать в Корее ценою кровопролитной русско-японской войны, вызвали проявления антияпонской оппозиции в России. Опасаясь, что царское правительство вновь может разыграть «корейскую карту», Токио поспешил принять меры к установлению контроля над корейскими иммигрантами на Востоке России. С этой целью усилиями генерального консульства Японии во Владивостоке и Ассоциации японских резидентов были созданы прояпонские общества, состоящие из корейцев-иммигрантов — Секжонконсенхой, Менсен, Куононхой, Общество прогресса (Ильтинхой), Общество корейских резидентов (Тёсэн кёрюминкай). В задачи общества входило привлечение русских корейцев на свою сторону, для чего японцы тратили громадные суммы (*Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Фонд. 600. Оп. 1. Д. 821. Л. 2*).

В то же время установление японского протектората над Кореей повлекло за собой рост национально-освободительного движения корейцев. В этой борьбе активно участвовали корейцы Дальнего Востока России. Они проводили антияпонскую пропаганду, осуществляли сбор материальных средств, одежды и продовольствия, организовывали восстания и формировали вооруженные отряды повстанцев «ыйбён», которые переправлялись на территорию Кореи для борьбы с японскими оккупантами.

Антияпонское движение за независимость Кореи охватило весь Уссурийский край. Большую помощь повстанцам оказывало население. Несмотря на то, что царские власти предпринимали всевозможные меры по пресечению действий отрядов «ыйбён», отдельные группы повстанцев, в основном из отрядов Ли Бомюна, продолжали действовать в Северной Корее. Руководство повстанцев находилось во Владивостоке.

Сюда собирались денежные средства из множественных повстанческих корейских комитетов Приамурского края (Пак Б.П. *Корейцы в Российской Империи. Иркутск: ИГПУ, 1994. С. 148, 155*).

Вооруженные отряды «кыйбён» из Приморья, проникая на территорию Кореи, нападали на японские транспортные суда с продовольствием, банки и почтовые учреждения с целью захвата денежных средств, разрушали железные дороги, портили связь (Там же. С. 156).

Распространенным методом борьбы был террор против японских чиновников и национальных изменников. Предательская деятельность членов японофильского общества «Ильтинхой» (объединительное общество), находящихся в беспрекословном подчинении японцев и усвоивших японскую тактику и политические приемы, вызывала особую ненависть корейских патриотов. Японцы использовали корейцев «Ильтинхой» для организации различных беспорядков, провокаций и разбойных выходов на территории Дальнего Востока, разжигания ненависти русских властей к корейцам, устранения (убийства) неугодных японцам элементов из среды своих соотечественников, шпионажа.

Создано общество было японцами еще до аннексии Кореи и существовало легально. Целью его было окончательное присоединение Кореи к Японии. Агенты «Ильтинхой» Ким Сонсу, Пак Намджик и Чон Сенюк создали среди корейцев Сучанской долины филиал действовавшего в Корее «Ильтинхой». Новое общество «Конгххве», всячески препятствуя деятельности повстанческих отрядов и осуществляя шпионские намерения японцев, собирало сведения о действиях русских. В его составе насчитывалось около 180 чел. (*Российский государственный исторический архив (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 5. Д. 143. Л. 247*).

После аннексии общество перестало существовать официально, но японцы назначили членов его на все административные корейские посты (начальники уездов, приставы, городовые и т.п.) для того, чтобы через его членов осуществлять разведку в Корее, Китае и России (*ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Ед.хр. 993. Л. 170б.*).

Важнейшим событием в борьбе за независимость корейского народа стало убийство генерального резидента в Корее Ито Хиробуми, как явного представителя японской колонизации. Его совершил один из активных участников антияпонской борьбы в Корее и на русском Дальнем Востоке Ан Джунгын совместно со своими соратниками по оружию Чхе Джэхёном и Ли Бомюном, У Донсуном, Чо Досуном, Ю Доха и др. Убийство тщательно планировалось и готовилось крупным тайным антияпонским обществом (*Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Империи (АВПРИ) АВПРИ. Ф. (Японский стол). Д. 132. Л. 240–241*).

После убийства корейские патриоты были задержаны российскими властями и выданы японцам. Судебное следствие длилось несколько

месяцев. 9 февраля японский суд приговорил Ан Джунгына к смертной казни, У Донсуна — к трем годам, а Чо Досуна — к 10 годам тюремного заключения (*Приамурье. 1910. 23 марта*).

В своей заключительной речи Ан Джунгын гневно обличал цели японских колонизаторов и призывал корейский народ к борьбе за свою независимость. Его казнь всколыхнула передовую общественность всего мира. Подвиг корейского героя воодушевил корейских патриотов, выступивших на борьбу за национальную независимость. Возобновилась деятельность отрядов «ыйбён». На всей территории Кореи повстанцы развернули свои выступления против японцев: начались погромы, поджоги, захват оружия. Возникла угроза всеобщего восстания (*РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4107. Л. 100*).

Борьба за освобождение родины требовала объединить все силы, направленные на восстановление независимости Кореи. Созданное в июле 1910 г. во Владивостоке корейское национальное общество «Чаныхве» (военная организация) стало руководящим центром, который сплотил действующие отряды, развернул партизанскую работу в северных районах Кореи, организовывал распространение прокламаций и усиление антияпонской пропаганды (*Пак Б.П. Указ. соч. С. 16*).

На собравшемся 8 июля 1910 г. съезде «Чаныхве» представителями отрядов «ыйбён» был избран руководящий центр общества, во главе с председателем Ли Бомюном и его штаб, в который вошли Ли Джонхо, Ким Хисен, Ан Чханхо и др. Программа действий, разработанная на съезде, была направлена на всеобщую пропаганду идей объединения всех патриотических сил для противодействия японцам, а также призыв вступления в общество и оказания ему материальной поддержки (*РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 326. Л. 64*).

После начала Первой мировой войны в 1914 г., когда Япония и Россия стали союзниками, по настоянию японских представителей царскими властями было арестовано руководство корейского национального общества «Кунминхвэ» в г. Чите во главе с Ли Кангом и Чон Джэгваном. Тем не менее отделения общества продолжали существовать во многих районах Сибири и Дальнего Востока нелегально, что вызывало все новые и новые настойчивые просьбы правительства Японии о принятии строгих мер к полному пресечению деятельности общества «Кунминхвэ».

В апреле 1915 г. товарищ министра иностранных дел А. Нератов сообщил Иркутскому генерал-губернатору Л.М. Князеву, что по сведениям японского посольства в Петербурге около 15 корейцев во главе с Ли Кангом, содержащиеся под стражей в Чите, были освобождены 9 января 1915 г. Находящийся среди них кореец Чон Джэгван был опознан во Владивостоке. Считая названных корейцев, а особенно Ли Канга, «опасными антияпонскими агитаторами в Корею», посол Японии барон Мотоно частным образом обратился в МИД с просьбой выяснить, «по

какой причине эти корейцы были освобождены из-под стражи» и вопросом «не сочтут ли российские власти возможным принять против них какие-либо иные меры пресечения, чтобы помешать им перебраться к корейской границе и заниматься антияпонской агитацией» (ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Ед.хр. 121. Л. 1).

В большей степени власти Дальнего Востока старались придерживаться политики невмешательства по отношению к корейским иммигрантам. Они, не оказывая никакой официальной поддержки, старались не препятствовать деятельности корейцев, пока это не выходило за рамки российских законов.

В декабре 1915 г. японский посол в Петрограде Мотоно секретным письмом направил министру иностранных дел России Нератову список корейских агитаторов, ведущих антияпонскую пропаганду на территории России и Маньчжурии с просьбой «о необходимости принятия самых энергичных мер по надзору за подозрительными элементами и суровому подавлению любых попыток к продолжению их преступной деятельности» (Там же. Л. 11, 17).

Посол Мотоно указал на особую ценность того содействия, которое оказывается Японией России в Мировой войне и напомнил, что, со своей стороны, России важно проявить готовность быть полезным Японии в интересующих ее вопросах, принятии соответствующих мер противодействия антияпонской пропаганды среди корейцев, проживавших в пределах Иркутского генерал-губернаторства.

Развязывание войны Германией, заставляло Россию укреплять союзные отношения с Японией, поэтому российские власти вынуждены были принимать действенные меры, направленные на пресечение антияпонской деятельности корейских патриотов. Правительство Японии проводило переговоры с русским правительством относительно мероприятий по обеспечению безопасности находящихся в России японских подданных и частных лиц.

По этому поводу в июле 1916 г. Иркутский генерал-губернатор направил в Читу и Красноярск секретные телеграммы о необходимости «безотлагательно сообщить, что сделано для установления наблюдения за проживающими в области корейцами, выявления среди них тех, кто ведет пропаганду против Японии и возбуждения в отношении их дел» (Там же. Оп. 12 доп. Ед.хр. 114. Л. 22–25).

Однако действия репрессивного характера представителей царского правительства России по отношению к корейцам были вынужденными мерами. На самом деле большая часть русского населения и власти Дальневосточного края сочувствовали антияпонским выступлениям корейских патриотов.